

Научная статья |
Социальная психология, политическая и экономическая психология

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИЧНОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

И.В. Малышев

Аннотация

Обоснование. В статье раскрывается проблематика личности подростков с разными проявлениями наркотической зависимости с точки зрения копинг-стрессовых стратегий. В теоретической части статьи обосновывается актуальность проблемы в современных условиях действительности.

Подчеркивается необходимость изучения данных явлений. Раскрыты основные дефиниции: личность подростков, индивидуальные и социально-психологические особенности личности, преодолевающее поведение, копинг-стрессовые стратегии, наркотическая зависимость.

Цель. Изучение социально-психологических и индивидуальных характеристик личности и преодолевающего поведения подростков с разной степенью наркотической зависимости

Материалы и методы. В качестве методов психодиагностического исследования применены: личностный опросник Р.Кеттелла; методика на определение мотивов употребления наркотиков Аксуючица; тест на определение копинг-механизмов Р. Лазаруса и С. Фолькмана. Выборку исследования составили подростки от 13 до 16 лет в количестве 90 испытуемых.

Результаты. Представлена характеристика индивидуальных и социально-психологических составляющих личности подростков с разным проявлением наркотической зависимости. Помимо этого, рассматриваются мотивационная составляющая личности подростков, а именно мотивы употребления наркотических веществ. Далее анализируются на эмпирическом уровне составляющие преодолевающего поведения у подростков с разным уровнем зависимости. После проведенного количественно-качественного анализа данных проведен статистический анализ с применением непараметрического критерия.

Выводы. В группе подростков с высоким уровнем наркотической зависимости ярко проявляются атарактические мотивы. Также в группах подростков с разным проявлением наркотической зависимости, а именно склонных к наркотической зависимости (не употребляющие систематически) и наркозависимых подростков, отмечается частая раздражительность, колебания настроения, импульсивность, в целом эмоциональная неустойчивость и низкая нормативность поведения.

Общение с окружающими носит поверхностный характер, социальные контакты и их эмоциональная составляющая связаны в основном с получением удовлетворения от употребления наркотиков и т.д. Для групп подростков с проявлениями зависимости характерно превалирование следующих копинг-стратегий: «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Дистанцирование», «Самоконтроль».

Ключевые слова: социально-психологические особенности личности; индивидуально-психологические характеристики; преодолевающее поведение; зависимость; наркотическая зависимость; личность подростков; копинг-стрессовые стратегии

Для цитирования. Малышев И.В. Социально-психологические составляющие личности и копинг-стратегии подростков с разной степенью наркотической зависимости // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 6. С. 393-417. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-720

Original article | Social Psychology, Political and Economic Psychology

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF PERSONALITY AND COPING STRATEGIES OF ADOLESCENTS WITH VARYING DEGREES OF DRUG ADDICTION

I. V. Malyshev

Abstract

Background. The article reveals the problems of the personality of adolescents with different manifestations of drug addiction from the point of view of coping-stress strategies. The theoretical part of the article substantiates the relevance of the problem in modern conditions of reality. The need to study these phenomena is emphasized. The main definitions are revealed: the personality of adolescents, individual and socio-psychological characteristics of the personality, overcoming behavior, coping-stress strategies, and drug addiction.

Purpose. To study the socio-psychological and individual characteristics of personality and coping behavior of adolescents with varying degrees of drug addiction

Materials and methods. The following methods were used in the psychodiagnostic study: R. Cattell's personality questionnaire; Aksyuchits's method for determining motives for drug use; R. Lazarus and S. Folkman's test for determining coping mechanisms. The study sample consisted of 90 subjects of age 13 to 16.

Results. The characteristics of individual and socio-psychological components of the personality of adolescents with different manifestations of drug addiction are presented. In addition, the motivational component of the personality of adolescents, namely the motives for using drugs, is considered. Further, the components of coping behavior in adolescents with different levels of addiction are analyzed at the empirical level. After the quantitative and qualitative analysis of the data, a statistical analysis was carried out using a non-parametric criterion.

Conclusions. In the group of adolescents with a high level of drug addiction, ataractic motives are clearly manifested. Also, in groups of adolescents with different manifestations of drug addiction, namely those prone to drug addiction (who do not use drugs systematically) and drug addicts, adolescents are often irritable, mood swings, impulsive, generally emotionally unstable and have low normative behavior. Communication with others is superficial, social contacts and their emotional component are mainly associated with obtaining satisfaction from drug use, etc. For groups of adolescents with manifestations of addiction, the prevalence of the following coping strategies is characteristic: “Acceptance of responsibility”, “Escape-avoidance”, “Distancing”, “Self-control”.

Keywords: socio-psychological characteristics of personality; individual psychological characteristics; coping behavior; addiction; drug addiction; personality of adolescents; coping-stress strategies

For citation. Malyshev I.V. Social and Psychological Components of Personality and Coping Strategies of Adolescents with Varying Degrees of Drug Addiction. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 6, pp. 393-417. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-720

В современном мире с каждым днём растёт количество людей, страдающих зависимостью. Под наркотической зависимостью понимают влечение человека к употреблению наркотических веществ, сопровождающееся психическими расстройствами. В тоже время, молодые люди с проявлением наркотической зависимости по-разному социализируются, то есть приобщаются к современным нормам, морали и культуре поведения общества.

Все процессы, которые происходят в общественной жизни не могут не влиять на личность и ее внутренние процессы. Современный человек регулярно находится под влиянием разных факторов, влияющих на него, как в положительном, так и в отрицательном аспекте. Сегодня большую проблему в формировании высокого уровня социализации личности и способности её эффективно адаптироваться, преодолевать сложные жизненные ситуации определила пандемия и постоянные социально-экономические, геополитические изменения

в мире и российском обществе. Эти и другие социальные явления существенно повлияли, в первую очередь, негативным образом на индивидуальные и социально-психологические особенности личности современного молодого человека.

Изучение особенностей личности у подрастающего поколения с проявлениями наркотической зависимости является актуальной проблемой в современном обществе. Этот вопрос широко рассматривается многими авторами и исследователями. От возможностей всестороннего изучения личности подростков, условий её социализации во многом зависит успешная адаптация и возможности эффективной реабилитации наркозависимых молодых людей, то есть их нормальное существование в обществе, принятие самим обществом, ближайшим окружением. В этой связи существенное значение имеет изучение личности в подростковом возрасте во взаимосвязи с преодолевающим поведением.

Важное значение при изучении личности молодых людей с разными проявлениями наркозависимости имеет мотивационная сфера личности и возможности преодоления стрессов.

Под зависимостью (аддикция) ученые понимают навязчивую потребность, подвигающую человека к определенной деятельности. У этого термина существуют и другие значения. Термин «зависимость» распространен в самых разных сферах: психологии, медицине, философии. В связи с этим, у каждого специалиста есть свое понятие зависимости. По мнению М.А. Гулина: «Зависимость - термин, который чаще всего используется применительно к употреблению наркотиков; означает влечение человека к повторному употреблению наркотика» [5, с. 326].

Многие зарубежные и отечественные исследователи по-разному относились к проблеме понимания зависимости. Так, в словаре-справочнике М. Кордуэлла «Психология от А до Я» термин «зависимость» выражает разновидность расстройства личности, при которой человек настолько опирается на других людей, что не может принять даже простейшего самостоятельного решения, и в итоге «испытывает глубокое чувство неадекватности и беспомощности»

[8]. В отечественной психологической науке большинство ученых применяют термин «аддиктивное поведение» в отношении злоупотребления химическими веществами и рассматривают его как форму проявления девиантного (отклоняющегося) поведения, но еще не состояние зависимости.

Ситуационная зависимость проявляется в поведении при определенных условиях и длится непродолжительное время, и человек, как правило, самостоятельно справляется с ней. Психологическая зависимость – прежде всего, это эмоциональная зависимость, которая проявляется навязчивым состоянием человека, думающим и совершающим действия в отношении какого-то объекта или предмета. Психологическая зависимость является определяющей для большинства видов зависимости (например, химической). То есть, нехимическая зависимость лежит в основе психологической зависимости [4].

Так, несмотря на разное понимание понятия зависимости, многие авторы сходятся в мнении, что зависимость – это, прежде всего, несамостоятельность, неумение справляться со своим влечением к кому или чему-либо, болезнь.

Изучение личности современного молодого человека, включая ее индивидуальные и социально-психологические характеристики в настоящее время занимает важное место в психологических исследованиях и также не теряет свою актуальность. Согласно современным научным представлениям в психологической науке, А.Л. Журавлев понимает под дефиницией «личность» индивида – члена общества и определенной социальной группы, который способен к осознанной и активной деятельности в основных сферах общественной жизни в силу своего уровня социально-психического развития [7]. Проблематика личности в психологии значительно перекликается с изучением ее социально-психологических составляющих. А.А. Реан рассматривает личность с позиции адаптационных составляющих как активный социальный процесс, который связан с изменением социальной среды и изменением самого себя [12]. Так, согласно представлениям А.Н. Сухова процесс социально-

психологической адаптации включает в себя овладение личностью определенной роли, когда происходит вхождение в новую социальную ситуацию [13].

Важный вклад в развитие теории личности внесли зарубежные ученые. Э. Эриксон отошел от более биологически ориентированных взглядов З. Фрейда, предложив психосоциальную теорию развития. Согласно его учению, личность человека развивается на протяжении всей жизни. В основе же развития лежат социальные отношения, которые важны на каждом этапе развития личности [20].

Согласно взглядам сторонников данной концепции, личность не зависит от внешней среды и является самодостаточной. Именно в самом индивиде кроется источник развития личностного потенциала. Первыми в русле данной концепции работали основоположники гуманистической психологии – К.Роджерс и А. Маслоу. Согласно К. Роджерсу, личность состоит из «организма» и «Я», а смысл существования заключается в поиске своего места в жизни – самоактуализация. По А. Маслоу, многосторонний феномен личности заключается в свойственном каждому стремлении к лучшему, при этом, присущие всем потребности имеют строгую иерархию. Состоянием личностного роста, стремлением к самоактуализации характеризуется высшая мотивация человека. Самоактуализирующаяся личность не только осознает свои психологические защитные барьеры, но и сознательно избавляется на них [14].

По мнению Г. Олпорта, личность включает в себя не только биологическое и социальное, но также духовный поиск и когнитивный стиль [11].

Другим важным явлением, которое требует особого внимания при изучении, так как имеет определённую связь с индивидуальными и социально-психологическими свойствами личности, является понятие копинг или преодолевающее поведение. Эта проблема особенно остро встаёт при изучении наркозависимых подростков. Копинг-стратегии занимают значимое место в психологических исследованиях, связанных с изучением проблемы стресса и направленных на выработку механизмов их преодоления [17].

Термином «coping» обозначают попытку трансформации существующей ситуации, угрожающей или опасной для человека, в новую ситуацию, которая не будет представлять угрозу для индивидуума. Впервые этот термин появился в работах Л. Мерфи в 1962 году, и понимался автором как стремление человека к решению определенных проблем. Копинг раскрывается в двух направлениях: врожденный и приобретенный [9]. В понятии «копинг» нашли свое отражение когнитивные, поведенческие и эмоциональные стратегии, используемые для того, чтобы человеку было легче справиться с разнообразными запросами обыденной жизни [15;16;19].

Различные научные школы по-разному интерпретируют понятие «копинг». Основоположники наиболее известного подхода к определению копинга, Р. Лазарус и С. Фолькман рассматривают копинг как динамический процесс, специфика которого определяется многими факторами и зависит не только от ситуации, но и от стадии развития конфликта [18].

Психологическое преодоление сложных, стрессовых ситуаций рассматривается психологами как когнитивные и поведенческие усилия личности. По мнению Л.И. Анцыферовой, поведение определяется не объективно заданной ситуацией, а зависит от субъективной оценки и восприятия ситуации [3].

Психологами выделяется ряд базовых копинг-стратегий. Также каждый из видов наделяется некоторыми основными характеристиками. Стратегия решения проблемы предполагает активные действия со стороны индивида, который использует свои личностные ресурсы для поиска возможных направлений и способов для максимально эффективного решения проблемы [1].

А. Бандурой отмечается, что не во всех случаях копинг-поведение детерминируется сложившейся ситуацией. Ученый полагает, что человеку доступны некоторые конструктивные копинг-механизмы, например, самоэффективность [6]. Еще одним исследователем, А.В. Либиним определяется, что копинг-поведение личности в затруднительной ситуации связывается с темпераментом и некоторыми личностными свойствами человека. Например, стратегия избегания

взаимодействует с высокой эмоциональностью и низкой предметной активностью [2]. Современные ученые в своих исследованиях рассматривают взаимосвязь личностных качеств и стратегий преодолевающего поведения. Так, Л.М. Митина полагает, что ведущая функция совладающего поведения заключается в предоставлении времени для подготовки других, более продуктивных способов совладания [10].

Таким образом, психологические особенности людей во многом определяют выбор копинг-стратегии. Анализ теоретических положений говорят о необходимости изучения личностных особенностей и преодолевающего поведения у подростков, страдающих наркотической зависимостью. Целью нашего исследования является изучение социально-психологических и индивидуальных особенностей личности и преодолевающего поведения подростков с разным проявлением наркотической зависимости.

Материалы и методы

В качестве методов психодиагностического исследования применены: личностный опросник Р.Кеттелла; методика на определение мотивов употребления наркотиков Аксючица; тест на определение копинг-механизмов Р. Лазаруса и С. Фолькмана. Выборку исследования составили подростки от 13 до 16 лет в количестве 90 испытуемых. Выборка разделена на 3 группы по 30 испытуемых в каждой. В первую группу вошли подростки, не употребляющие наркотики систематически (употреблявшие несколько раз), то есть имеющие склонность к наркотической зависимости; во вторую группу вошли наркозависимые подростки, употреблявшие наркотики систематически (находящиеся на реабилитации), и в третью группу вошли подростки, не употреблявшие наркотические средства. В статистическом анализе использован критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из результатов по методике «Мотивы употребления наркотиков» И. В. Аксючиц в трех исследуемых группах испытуемых (см. рис. 1) заметно, что практически по всем шкалам дынные выше

в группе наркотически зависимых подростков. Ведущая мотивация употребления наркотиков в данной группе представлена атактическими мотивами (22,2), т.е. через наркотики испытуемые пытаются улучшить свое эмоциональное состояние.

Гедонистические мотивы (20,4) и мотивы гиперактивации поведения (20,3) выражены тоже достаточно высоко. Это говорит о том, что испытуемые через наркотики стремятся получить удовольствие, выйти из состояния скуки или повысить эффективность деятельности. Ведущая представленность этих трех групп мотивов употребления наркотиков указывает на явную компенсаторную функцию, наркотики выступают способом удовлетворения потребностей подростка. При этом результаты указывают на важность состояния эмоциональной сферы испытуемых, так как все три шкалы тесно с ней связаны.

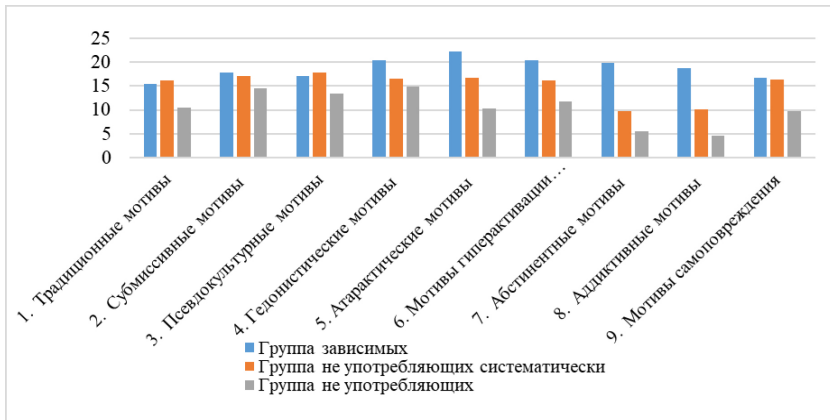

Рис. 1. Мотивы употребления наркотиков

Абстинентные мотивы (19,8) чуть менее выражены и, возможно, выступают как вторичный симптом, вызванный сформированной зависимостью и последствий употребления наркотиков. Впрочем, эмоциональное состояние при приеме наркотических средств также имеет свои особенности. Так, возможность получения положительных эмоций без наркотиков уже сильно осложняется, что также

подталкивает к продолжению употребления наркотиков. Данные подкрепляются и шкалой «Аддиктивные мотивы» (18,7), баллы по которой довольно высоки. Традиционные (15,5) и псевдокультурные мотивы (17,1) представлены намного меньше, если сравнивать с остальными шкалами. Это позволяет судить о том, что испытуемые в меньшей степени используют наркотики как средство социализации в какой-либо группе. Это согласуется с ранее описанными результатами и подчеркивает важность в рассмотрении именно внутренних мотивов подростков, связанных с их переживаниями и потребностью в получении удовольствия.

В группе подростков, которые пробовали наркотики, интерес представляют субмиссивные мотивы (17,1) и псевдокультурные мотивы (17,9). В данной группе употребление наркотиков – это скорее элемент социализации личности в референтной группе. В данном случае мы говорим как о стремлении самого человека приобщиться к обычаям группы, так и о подверженности давлению со стороны группы или отдельных людей. По сути, мы имеем желание человека приобщиться через наркотики к соответствующему сообществу. Атактические мотивы (16,8) в данной группе представлены намного меньше, чем в предыдущей, но по сравнению с данными в рассматриваемой группе имеют определенную выраженность. Таким образом, испытуемые этой группы также отличаются напряженностью в эмоциональной сфере, а наркотики и в большей степени среда, в которой они употребляются, могут выступать в виде эмоциональной разрядки. Стоит отметить, что испытуемые данной группы не отличаются регулярным употреблением наркотических средств, а лишь несколько раз их употребляли.

В группе испытуемых, которые никогда не употребляли наркотики, результаты оказываются наименее выраженными. Субмиссивные (14,6) и гедонистические мотивы (14,8) несколько выражены. В данном случае мы скорее имеем дело с тем, что подростки в некотором роде могут проявлять симпатию относительно людей, употребляющих наркотики. Образ человека, употребляющего наркотики, может быть как резко негативным, так и привлекательным, интересным (в

кино, сериалах). В жизни образы могут перекликаться, быть может, не так значительно. Человек (возможно сверстник), который употребляет наркотики, может себе позволить большее в плане своего поведения, больше открыт к получению удовольствия. Это может отзываться у испытуемых данной группы как самой возможностью появления нового способа получения удовольствия, так и вышеописанным образом. Не будем забывать, что выраженность мотивов невелика, а тяга к нарушению общепринятых норм и большая свобода действий может быть актуальна для подростков и людей других возрастов ввиду наличия этих самых норм.

Обратимся к интегральному показателю данной методики: «Общее мотивационное напряжение» (см. рис. 2).

Рис. 2. Показатель общего мотивационного напряжения

Интегральный показатель еще раз позволяет понять, что в группе наркотически зависимых мотивы употребления наркотиков более выражены.

Рассмотрим результаты по 16-ти факторному опроснику Р. Кеттелла (адаптация А.Г. Шмелева, В.И. Похилько, А.С. Соловейчика) в трех исследуемых группах испытуемых. На рисунке 3 и 4 представлены результаты по всем факторам опросника Кеттелла, в том числе дополнительным.

Группа зависимых отличается выраженностью следующих шкал: «Эмоциональная нестабильность – стабильность» (8,9), «Сдержанность – экспрессивность» (7,1), «Низкая – высокая нормативность

поведения» (2,8), «Доверчивость – подозрительность» (8,3), «Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» (3,2).

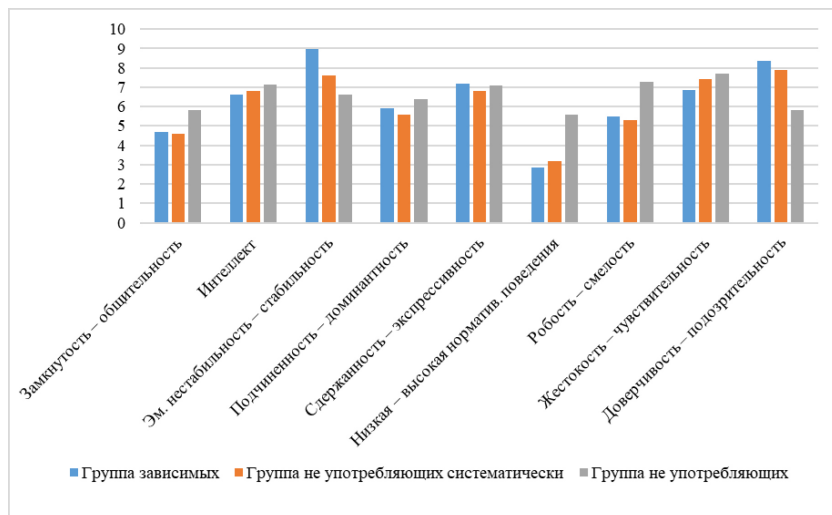

Рис. 3. Личностный профиль подростков с разными проявлениями зависимости (по результатам опросника Р. Кеттелла)

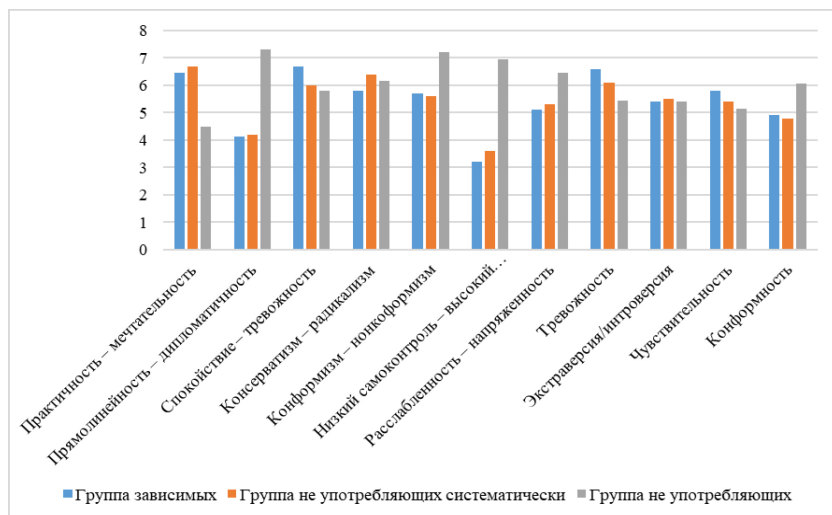

Рис. 4. Личностный профиль подростков с разными проявлениями зависимости (по результатам опросника Р. Кеттелла)

Исследуемые зависимые подростки характеризуются преобладанием прямолинейности в межличностном общении, что может быть как инструментом отталкивания от себя людей, так и недостаточной сформированностью коммуникативных навыков. Оба варианта объяснения данной характеристики подростков сопряжены с возможными сложностями при социальных контактах и последующей отчужденности испытуемых. Баллы по шкале «Замкнутость-общительность» (4,7) близки к средним, но все-таки несколько снижены, что указывает на дистанцирование испытуемых, концентрации на собственных мыслях, некоторую ригидность в отношениях с другими людьми, скептичность и замкнутость. Интеллект (6,6) в выборке зависимых выше среднего, а шкала «Подчиненность – доминантность» (5,9) указывает на некоторую неуступчивость, категоричность испытуемых, но данные не относятся к резко выделяющимся, если мы обратимся ко всем представленным шкалам личностного опросника Кеттелла. Шкала «Робость – смелость» (5,5) находится в диапазоне средних значений между двумя полюсами, а параметр «Жестокость – чувствительность» (6,8) напротив склоняется к полюсу большей чувствительности. Полученный результат интересен в сочетании с ранее описанными шкалами, которые характеризуют испытуемых как закрытых и прямолинейных. Выявленная чувствительность, тяга к вниманию от других, поиск сочувствия и готовность проявлять сочувствие к другим могут быть фрустрированы, а дистанцирование и закрытость могут выступать как защитный механизм.

Шкала «Практичность – мечтательность» (6,4) находится в положительном полюсе, т.е. испытуемые характеризуются богатым воображением, погружены в себя, в поиск жизненных смыслов, могут быть неосмотрительными в хозяйстве и в социальном взаимодействии, проявлять некоторую истеричность. Согласно шкале «Спокойствие – тревожность» (6,7) испытуемые в нашей выборке довольно ранимы, беспокойны, склонны к самобичеванию, недовольству собой, ипохондричны и часто могут накручивать свои мысли, подкрепляя тревожное состояние.

Параметр «Консерватизм – радикализм» (5,8) более приближен к средним значениям, чем предыдущий. Испытуемые могут проявлять и некую ригидность в своих взглядах и действиях, но также могут быть открыты к новым идеям и мыслям, относиться с недоверием к авторитетам. Также довольно близки к среднему значению баллы по шкале «Конформизм – нонконформизм» (5,7), т.е. по каким-то вопросам испытуемые могут проявлять конформность, а по другим склонны отстаивать свою точку зрения. Данная дихотомия может быть связана не только с конкретными вопросами и проблемами, но и с определенных ситуативными факторами, которое оказывают влияние на проявление конформности или нонконформизма.

Очень интересны и несколько противоречивы практически ровно средние значения по шкале «Расслабленность – напряженность» (5,1). Это может быть связано с тем, что испытуемые, оценивая свое состояние могли иногда отвечать, ориентируясь на свое трезвое состояние, а иногда давать ответ, обращаясь к воспоминаниям о наркотическом опьянении. Мы делаем такой вывод в связи с тем, какие результаты были выявлены по методике исследования мотивов употребления наркотиков.

Обратимся теперь ко вторичным факторам методики Кеттелла, которые выводятся из предыдущих шкал. Из вторичных факторов больше всего выделяется «Тревожность» (6,6), которая указывает на неудовлетворенность испытуемых своим состоянием, наличие тревожности несколько нарушает продуктивность деятельности и может приводить к психосоматическим расстройствам или же приводить подростков к поиску успокоения через наркотические средства, что в данной выборке и происходит. Шкала «Чувствительность» (5,8) уже не так выражена, но тем не менее обращает на себя внимание. В данном контексте мы говорим о том, что испытуемые склонны действовать в связи с очевидными внешними фактами действительности, им сложнее вчувствоваться в суть событий и переживаний других людей, также отметим, что для данных подростков может быть характерной чертой быстрое принятие решение, которое не сопровождается глубокими размышлениями. Отметим, что баллы по данной шкале не являются завышенными.

Показатель «Конформность» (4,9) находится в рамках средних значений, с совершенно незначительным отклонением в сторону более конформных качеств, а шкала «Экстраверсия/интроверсия» (5,4) чуть ближе к полюсу экстраверсии, но данные практически не выражены.

В группе подростков, которые пробовали наркотики, следует отметить, что вышеуказанные шкалы актуальны и для данной группы, но не с такой же интенсивностью: «Эмоциональная нестабильность – стабильность» (7,6), «Сдержанность – экспрессивность» (6,8), «Низкая – высокая нормативность поведения» (3,2), «Доверчивость – подозрительность» (7,9), «Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» (3,6). Проявляется также шкала «Жестокость – чувствительность» (7,4). В данной группе испытуемые достаточно впечатлительны, склонны к сопереживанию и чувствительности. Подростки из данной выборки более эмоционально стабильны, спокойные, более работоспособны, экспрессивность выражена менее сильно, уже более усреднены параметры между сдержанностью и экспрессивностью, т.е. испытуемые могут быть менее импульсивными и эмоционально привязанными к окружающим. Данные результаты согласуются и с большей эмоциональной стабильностью в данной группе, самоконтроль несколько выше, но результаты все-равно снижены. Данная группа вполне выступает как группа риска не только в связи с фактом употребления наркотиков однажды, но и в связи с личностными особенностями, указанными выше. Интересно, что данные в этой группе несколько схожи с тенденциями группы зависимых, но выражены не так остро.

В группе подростков, которые не употребляли наркотики, превалируют следующие шкалы: «Интеллект» (7,1), «Сдержанность – экспрессивность» (7,1), «Робость – смелость» (7,3), «Жестокость – чувствительность» (7,7), «Прямолинейность – дипломатичность» (7,3), «Эмоциональная стабильность – эмоциональная нестабильность» (6,6). В данной группе испытуемые более гибкие, в некоторой степени более прагматичны, расчет-

ливы. Испытуемых данной группы можно охарактеризовать как более эмоционально устойчивых, имеющих оптимальный уровень доверия к миру и более высокий самоконтроль. Подростки из данной группы могут проявлять большую инициативность, легче знакомятся с людьми и отличаются меньшей эмоциональной напряженностью.

Далее проанализируем результаты по методике определения копинг-механизмов Р. Лазаруса, С. Фолькман (адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой). Так, для группы зависимых характерно превалирование следующих копинг-стратегий: «Дистанцирование» (13,4), «Принятие ответственности» (12,6), «Бегство-избегание» (12,7), «Самоконтроль» (13). Получившиеся результаты крайне интересны. Следует отметить, что шкала «Дистанцирование» и шкала «Самоконтроль» находятся в экстремальных значениях и свидетельствует о выраженной дезадаптации. Два других способа совладания с трудностями граничат с экстремальными значениями. Полученные результаты интересным образом перекликаются с результатами методики «Мотивы употребления наркотиков», так как при подобном положении копинг-стратегий негативные эмоции вполне актуальны, а прием наркотиков сам по себе является средством бегства от реальности и проблем, которые с ней сопряжены. Высокие значения обнаружены и по шкале «Поиск социальной поддержки» (12,1), что также указывает на поиск ресурса во вне, а не внутри своей личности.

В группе подростков, не употребляющих систематически, нет выраженных дезадаптивных тенденций, все шкалы характеризуются средним адаптационным потенциалом. Отметим результаты можно по следующим шкалам: «Конфронтационный копинг» (10,5), «Поиск социальной поддержки» (10,6), «Принятие ответственности» (11,8). В целом картина копинг-стратегий в данном случае выглядит более позитивно, также социально направлено – и в сторону получения поддержки от людей, и в плане проявления напористости, отстаивания своих границ и некоторой агрессивности в сторону окружающих.

Группа подростков, которые не употребляли наркотики, также отличается средним адаптационным потенциалом по всем копинг-стратегиям, но баллы ниже, чем у остальных групп, что указывает на большую адаптивность данной группы. Шкалы «Дистанцирование» (9,1), «Бегство-избегание» (8,3) намного ниже в данной группе. Выраженность копинг-стратегий довольно равномерна, без сильных акцентов.

Далее проведен статистический анализ с использованием критерия Манна-Уитни по шкалам методик между группами испытуемых. Обнаружены статистически значимые различия по большинству показателей личности и преодолевающего поведения между группами подростков с высокой степенью проявления наркотической зависимости и не имеющих наркотической зависимости. Значимые результаты по шкалам методик представлены в таблицах 1- 4.

Таблица 1.

Статистически значимые результаты по критерию Манна-Уитни

	Традиционные мотивы	Псевдокультурные мотивы	Гедонистические мотивы	Атарактические мотивы	Мотивы гиперактивации поведения	Абстинентные мотивы	Аддиктивные мотивы	Мотивы самоповреждения	Общее мотивационное на- пряжение
U Манна-Уитни	13,000	82,500	42,5	0,000	0,000	0,000	0,000	49,000	0,000
Степень значимости	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Группа завися- мых (средние значения)	15,5	17,1	20,4	22,2	20,3	19,8	18,7	16,8	168,7
Группа не упо- требляющих (средние зна- чения)	10,4	13,5	14,8	10,2	11,7	5,5	4,6	9,7	95

Таблица 2.

**Статистически значимые результаты по критерию Манна-Уитни
(факторы Кеттелла)**

	Замкнутость – об- щительность	Эмоциональная нестабильность – стабильность	Низкая – высокая норматив. пове- дения	Робость – смелость	Жестокость – чув- ствительность	Доверчивость – по- дозрительность	Практичность – мечтательность	Прямолинейность – дипломатичность	Спокойствие – тре- вожность
U Манна-Уитни	290,5	70,5	79,5	158,5	311,5	81,5	167	84,5	302
Степень значимости	,016	,000	,000	,000	,037	,000	,000	,000	,025
Группа зависи- мых (средние значения)	4,7	8,9	2,8	5,5	6,8	8,3	6,4	4,1	6,7
Группа не упо- требляющих (средние значе- ния)	5,8	6,6	5,5	7,3	7,7	5,8	4,5	7,3	5,8

Таблица 3.

**Статистически значимые результаты по критерию Манна-Уитни
(факторы Кеттелла)**

	Конформизм – неконфор- мизм	Низкий самоконтроль – вы- сокий самоконтроль	Расслабленность – напря- женность	Тревожность	Конформность	ВСК	Настойчивость	Самообладание	Дистанцирование
U Манна-Уитни	224,5	38,5	223	242,5	190,5	127	260,5	169	46,5
Степень значимости	,001	,000	,001	,002	,002	,000	,004	,000	,000
Группа зависимых (средние значения)	5,7	3,2	5,1	6,6	4,9	16,8	9	7,7	13,4
Группа не употре- бляющих (средние значения)	7,2	6,9	6,4	5,4	6	19,4	10,1	9,3	9,1

Таблица 4.

**Статистически значимые результаты по критерию Манна-Уитни
(копинг-стратегии)**

	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка	Избегание неудач	Самоконтроль
U Манна-Уитни	196,5	175	110	38,5	289,5	307,5	264	196,5
Степень значимости	,000	,000	,000	,000	,015	,032	,006	,000
Группа зависимых (средние значения)	13	12,1	12,6	12,7	9,4	9,5	13	12,1
Группа не употребляющих (средние значения)	10,5	9,4	9,4	8,3	10,5	10,5	10,5	9,4

Выводы

В группе подростков с высоким уровнем наркотической зависимости ярко проявляются атарактические мотивы. Возможно, что посредством употребления наркотиков подростки стремятся улучшить свое эмоциональное состояние. В группах подростков с разным проявлением наркотической зависимости, а именно склонных к наркотической зависимости (не употребляющие систематически) и наркозависимых подростки отмечается частая раздражительность, колебания настроения, импульсивность, в целом эмоциональная неустойчивость и низкая нормативность поведения. Общение с окружающими носит поверхностный характер, социальные контакты и их эмоциональная составляющая связаны, в основном, с получением удовлетворения от употребления наркотиков и т.д. В поведении данных групп подростков присутствует явное отклонение от общепринятых социальных норм, неорганизованность, потворство своим желаниям. Подростки в данной выборке склонны к подозрительности, более насторожены, чем нормальные дети. В целом отмечается гедонистическая и эгоистическая направленность личности. Для групп подростков с проявлениями зависимости характерно превалирование следующих копинг-стратегий: «Принятие ответственности»,

«Бегство-избегание», «Дистанцирование», «Самоконтроль». Крайние две стратегии находятся в очень высоких значениях, что может свидетельствовать о признаках дезадаптации личности. Таким образом, из результатов анализа особенностей личности и преодолевающего поведения испытуемых следует, что подростки с разной степенью проявления наркотической зависимости характеризуются снижением адаптационных возможностей или дезадаптацией личности, а также выбором неэффективных и неконструктивных копинг-стратегий. Всё это в целом создает предпосылки для дальнейшей дисгармонии личности, потери Я и полной деградации. Обнаружены статистически значимые различия по большинству показателей личности и преодолевающего поведения между группами подростков с разной степенью проявления наркотической зависимости.

Полученные результаты изучения социальных и индивидуально-психологических особенностей личности и стратегий преодолевающего поведения наркозависимых подростков, сравнительный анализ трёх групп испытуемых указывают на поиск нестандартных путей реабилитации наркозависимых молодых людей. Результаты исследования во многом отражают те особенности личности, её мотивы, которые создают предпосылки для отсутствия удовлетворения в жизни подростков, а также качества, которые препятствуют поиску более адаптивной стратегии при столкновении с негативными переживаниями, фрустрированными потребностями, неустойчивым настроением и фоновой тревожностью и т.д..

Список литературы

1. Акименко А.К. Стратегии адаптивного поведения молодежи и их характеристика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 1. С. 63-74. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2014-3-1-63-74>
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т.15. №1. С. 3-19.

4. Галяутдинова Е.В. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями / С. И. Галяутдинова, Е. В. Ахмадеева // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №1. С. 232-235.
5. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
6. Дементий, Л.И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения // Журнал прикладной психологии. 2004. №3. С. 20-25.
7. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.О. Социальная психология: Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Форум; Инфра-М, 2006. 416 с.
8. Кордуэлл М. Психология. А – Я: Словарь-справочник. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 448 с.
9. Малышев И.В. Адаптационные возможности выпускников школ в условиях изменяющегося общества // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. Вып. 3(7). С. 267-273. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2013-2-3-267-273>
10. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал // Психологические проблемы. М.: «Дело», 1994. 216 с.
11. Олпорт Г. Становление: основные положения психологии личности. Избранные труды. М.: «Смысл», 2002. С. 166-216.
12. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.
13. Сухов А. Н., Бодалев А.А., Казанцев В.Н. и др. Социальная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 600 с.
14. Фризен М.А., Плотницкая М.Р., Кузьмина М.В. Психологические характеристики саморазвития формирующейся личности // Вестник ЧГПУ. 2015. №10. С. 166-172.
15. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: a theoretically based approach // J. of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56. P. 267-283. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.56.2.267>

16. Folkman S., Lazarus R. S. Coping and emotion // Monat A. and Lazarus R. S. Stress and Coping. N.Y., 1991. P. 207-227. <https://doi.org/10.7312/mona92982-018>
17. Lazarus R. S., Folkman S. The concept of coping // Monat A., Lazarus R. S. Stress and Coping. N.Y., 1991. P. 189-206. <https://doi.org/10.7312/mona92982-017>
18. Lazarus R.S. Stress, appraisal and coping. N.Y.: Springer Publ., 1984. 141 p.
19. Lazarus R.S. Transactional theory and research on emotions and coping / R.S. Lazarus, S. Folkman // European Journal of Personality. 1987. Vol. 1. P. 141. <https://doi.org/10.1002/per.2410010304>
20. McCrae R. R., Costa Jr. P. T. Personality Trait Structure as a Human Universal // American Psychologist. 1997. Vol. 52. P. 509-516. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.52.5.509>

References

1. Akimenko A.K. Strategies of adaptive behavior of young people and their characteristics. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija* [Bulletin of the Saratov University. New series. Series Acmeology of education. Developmental psychology], 2014, vol. 3, issue. 1, pp. 63-74. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2014-3-1-63-74>
2. Ananyev B.G. *Man as an object of knowledge*. St. Petersburg: Piter, 2001, 288 p.
3. Antsyferova L.I. Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological defense. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3-19.
4. Galyautdinova S.I., Akhmadeeva E.V. On the problem of understanding addiction and dependence by domestic and foreign researchers. *Izvestija Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2013, vol. 18, no. 1, pp. 232-235.
5. Gulina M.A. *Dictionary and reference book on social work*. St. Petersburg: Piter, 2008, 400 p.
6. Dementiy L.I. On the Problem of Diagnostics of Social Context and Coping Behavior Strategies. *Zhurnal prikladnoj psihologii* [Journal of Applied Psychology], 2004, no. 3, pp. 20-25.

7. Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Krasnikov M.O. *Social Psychology: A Textbook for Higher Education Institutions*. Moscow: Forum; Infra-M, 2006, 416 p.
8. Cordwell M. *Psychology. A - Z: Dictionary and reference book*. M.: FAIR-PRESS, 2000, 448 p.
9. Malyshev I.V. Adaptation Capabilities of School Graduates in a Changing Society. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija* [Bulletin of the Saratov University. New series. Acmeology of education. Developmental psychology], 2013, vol. 2, no. 3(7), pp. 267-273. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2013-2-3-267-273>
10. Mitina L.M. Teacher as a person and professional. *Psichologicheskie problemy* [Psychological problems]. Moscow, Delo, 1994, 216 p.
11. Allport G. *Formation: the main provisions of personality psychology. Selected works*. Moscow: Smysl, 2002, pp. 166-216.
12. Rean A.A., Kudashev A.R., Baranov A.A. *Psychology of Personality Adaptation. Analysis. Theory. Practice*. St. Petersburg: Prime-Evroznak, 2006, 479 p.
13. Sukhov A.N., Bodalev A.A., Kazantsev V.N. et al. *Social Psychology: A Textbook for Students of Higher Education Institutions*. Moscow: Academy Publ., 2001, 600 p.
14. Friesen M.A., Plotnitskaya M.R., Kuzmina M.V. Psychological characteristics of self-development of the developing personality. *Izvestija ChSPU* [Bulletin of ChSPU], 2015, no. 10, pp. 166-172.
15. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: a theoretically based approach. *J. of Personality and Social Psychology*, 1989, vol. 56, pp. 267-283. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.56.2.267>
16. Folkman S., Lazarus R. S. Coping and emotion. *Monat A. and Lazarus R. S. Stress and Coping*. N.Y., 1991, pp. 207-227. <https://doi.org/10.7312/mona92982-018>
17. Lazarus R. S., Folkman S. The concept of coping. *Monat A., Lazarus R. S. Stress and Coping*. N.Y., 1991, pp. 189-206. <https://doi.org/10.7312/mona92982-017>
18. Lazarus R.S. Stress, appraisal and coping. N.Y.: Springer Publ., 1984, 141 p.

19. Lazarus R.S. Transactional theory and research on emotions and coping / R.S. Lazarus, S. Folkman. *European Journal of Personality*, 1987, vol. 1, p. 141. <https://doi.org/10.1002/per.2410010304>
20. McCrae R. R., Costa Jr. P. T. Personality Trait Structure as a Human Universal. *American Psychologist*, 1997, vol. 52, pp. 509-516. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.52.5.509>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Малышев Иван Викторович, доцент кафедры, кандидат психологических наук, кафедра педагогической психологии и психодиагностики, факультет психолого-педагогического и специального образования, Педагогический институт
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Российская Федерация
iv.999@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ivan V. Malyshev, Associated Professor, Candidate of Psychological Sciences, Department of Pedagogical Psychology and Psychodiagnosics, Faculty of Psychological-Pedagogical and Special Education, Pedagogical Institute
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevskiy
83, Astrakhanskaja Str., Saratov, 410012, Russian Federation
iv.999@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4191-6555>

Поступила 02.11.2024

После рецензирования 10.11.2024

Принята 12.11.2024

Received 02.11.2024

Revised 10.11.2024

Accepted 12.11.2024